

Петров Андрей Павлович (кампьютер)

28.3.02.

Андрей ПЕТРОВ:

Своим личным счастьем я обязан комсомолу

Известия. — 2002 — 28 марта — с. 7.

Учебный роман

— Андрей Павлович, 23 февраля вы отметили 48-ю годовщину свадьбы. Со своей женой, Натальей Ефимовной, вы познакомились на первом курсе Ленинградской консерватории. Это правда, что она получила комсомольское задание — отвлечь вас от одиночества?

— Да, правда. Я как-то ходил один, «отрывался от коллектива» — это и заметили. Наташа была комсомольской активисткой, группором, и ей предстояло вовлечь меня в общественную жизнь. Насчет общественной не знаю, а вот с личной все сложилось чудесно. Так что мне на комсомол обижаться нечего. (Смеется.) Если бы не вмешательство комсомола, неизвестно, как сложилась бы моя судьба.

— Наталия Ефимовна вспоминает, что до сих пор не понимает, как вы, «один из самых элегантных юношей на курсе», обратили на нее внимание — на нее, «у которой была одна кофточка и одна юбка»?

— Вы знаете, мне, особенно в молодости, очень нравились все броское, яркое. Мне нравились женщины из кино, в необычной одежде, с легкими походками. Но я был уверен, что это — не из жизни. А с Наташей мне как-то сразу стало хорошо и легко. Она была и осталась удивительно обаятельным человеком, в ней есть шарм, который не может оставить равнодушным. В ней есть прелесть искренности. И конечно, у нас общая среда и общие интересы, а это ох как немаловажно. Мы дружили с первого по пятый курс, вместе сдавали экзамены, вместе бегали на концерты, вместе гуляли по любимому Ленинграду. А поженились перед выпускными экзаменами в консерватории.

— В вашей жизни семья — «довесок» к творчеству или основа, на которой творчество зиждется?

— Семья и работа — две взаимопроницающие сферы. Наташа ведь музыкант, она много преподавала музыку, была автором и ведущей очень симпатичного тележурнала «Музыкальный вестник». Она постоянно находилась и находится в курсе событий музыкальной жизни. И дома это всегда обсуждалось, иногда весьма бурно. А вот музыку свою я Наташе редко предъявляю. Я отношусь к композиторам не поющим и практически не играющим, так что даже семейное исполнение для меня — испытание. А вот общий замысел, концепцию произведения нередко показываю. Но фрагментами, не целиком... У нас при всем тепле, близости и открытости взаимоотношений каждый член семьи совершенно самостоятелен, сохраняет полную независимость. У каждого из нас есть свое «поле свободы»: никакого домостроя. Нет в доме и ярко выраженного главы, монарха, что ли. И все мы категорически не приемлем строгого расписания дня: нет четкого времени обеда, нет четкого времени музицирования, нет расписанного времени для отдыха. К нам приходит дочка, забегает внуки, приезжают друзья. Все это — спонтанно, без церемоний. У нас даже кошка Сонька абсолютно самостоятельный полноправный член семьи.

— Но кто все-таки в доме лидер?

— Смотря в чем. Что касается житейских дел, отношений с людьми и повседневности — со всем, что выходит за пределы профессии, — Наташа, не я. Я просто иногда не могу, вырвавшись из музыки, из дел Союза композиторов, точно ориентироваться в происходящем. Более того, когда возникает конфликтная деловая ситуация, когда нужно быть дипломатом, я советуюсь с Наташей. Она прагматик и очень мне помогает.

— Считается, что когда в семье оба супруга одной профессии — это плохо. Вы согласны?

— Я бы так не обобщал. В нашем случае общие профессиональные интересы нас и соединили. К тому же Наташа — музыковед, это профессия тихая. Если бы она была композитором или пианисткой, стало бы трудновато. Особенно в первые годы нашего супружества, когда мы жили в одной комнате с моими родителями и сестрой.

— А с сантехниками вы никогда не сталкивались?

— О-о-о! Слава богу, сантехник у нас «продвинутый», с пейзажем ходит, в отличие от меня. Вызываем теперь водопроводчика по пейзажу. Вот он, XXI век! Но ведь его при этом нужно бесконечно ждать. И нервничать: придет — не придет.

— Но ваш водопроводчик знает, к кому идет?

— Знает, ну и что? Вот если бы я имел этаж или целый дом,

— Когда вы узнали о намерении Оли стать композитором — как к этому отнеслись?

— Все началось с музыкальной школы-десятилетки при Ленинградской консерватории. Мы с женой сознательно отдали Олю туда, зная, что там иная, нежели в школе обычной, атмосфера — творческая и доброжелательная. А склонность к музыке дочка начала проявлять с раннего детства, и в этом отношении выбор тоже был пред-

актер твердый и самостоятельный. (Смеется.) К концу школы Оля безумно увлеклась рок-музыкой, индийской мелодикой, потом композиторами Новой венской школы. Я, помню, ездил за границу на гастроли и кипами привозил ей пластинки: лучшим подарком для Оли были записи Шенберга, Веберна. Но при этом, повторюсь, к своим музыкальным опытам дочь меня не подпускала.

— Почему? Из нежелания попасть под влияние?

— Вовсе нет. В то время к тому, что я делал в профессии, дочка относилась с некоторой иронией. Я слержанно и нечестно высказывался в ее присутствии о музыке (улыбается). Да и теперь тоже. Вообще, женщина-композитор — очень сложная стезя. В сугубо бытовом смысле. Я могу уехать на гастроли, могу просто отправиться на дачу работать — причем надолго. А как быть женщине, у которой двое детей? Либо семья, либо профессия — дилемма вечная. Но Оля смогла остаться творческим человеком и создать прекрасную семью. Что меня страшно радует.

— Говорят, что внуки любят больше, чем детей...

— Не знаю, не знаю. Вообще, как это высчитать — «больше» или «меньше», если по-настоящему любят? Мне кажется, мои внуки более защищенные — по своему поведению, складу, что ли. Они уверенные люди: может, поколение такое, инициативное. Пете 20 лет, Манане — 18. У Оли этой энергичности как-то не было, как не было и жизненной «бронии». Она появилась только с возрастом, когда нужно было воспитывать детей, становиться матерью семейства.

— Петя учится в консерватории, Манана — в Театральной академии, творческая преемственность явно прослеживается.

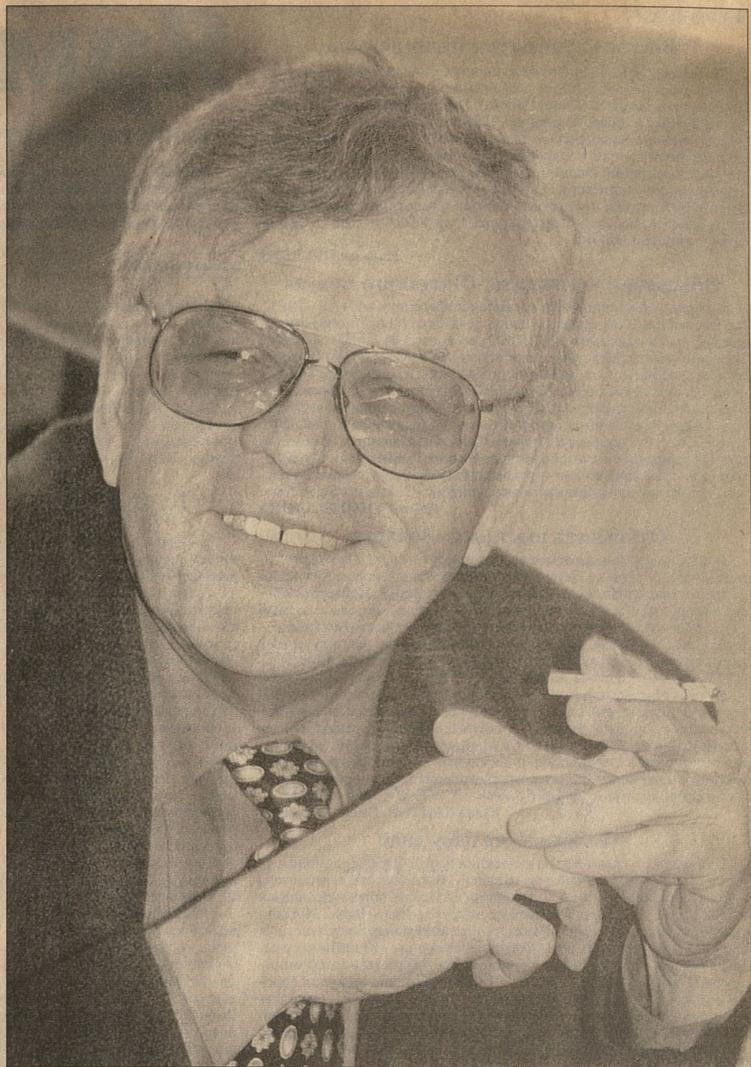
— А разве это плохо? Петя — уже серьезный музыкант, он только что прошел конкурс в оркестр Петербургского филармония, Манана учится на актерском факультете и прекрасный поэт: у нее от природы поставленный голос. Когда она поступала в институт, пела арию на итальянском языке, русскую народную песню и романс. Так комиссия ей сказала: «Вы не ошиблись, может, вам на вокальный факультет консерватории поступать?» Но она не захотела: ей нравится играть, «превращаться», лицездевать. Недавно в Малом зале филармонии у нас состоялся семейный концерт: мы с Олей и Петя с Мананой.

— Вы пишете музыку для внуков? Или в ваши деловские обязанности такой «сервис» не входит?

— Пишу нечасто. Хотя, кстати, детская музыка — одно из увлечений Оли. Недавно написал пьесу для Пети «Я шагаю по Бродвею» для контрабаса и фортепиано. Ему, кажется, понравилось. Пьесу взяли для исполнения и другие музыканты, что Пете весьма приятно. Петя, в свое удовольствие, меня приучает к року: когда мы бываем вместе, он дает мне послушать что-нибудь новое, рассказывает, комментирует. У него, насколько я понимаю, и в этом отношении хороший вкус, выбор, во всяком случае, интересный. А моя легкая музыка, песенная, для него в общем история. Мананин же курс «эксплуатирует» меня по-другому. У них есть разные актерские задания — вроде, например, «эриной песни». Вот и приходят ко мне за кассетами, за нотами — и делают мини-спектакль, зарисовку.

— Вы и Наталия Ефимовна страстные книголюбители, причем оба с детства. «Ген чтения» перешелся внукам?

— Пете — да. Он, слава богу, читает не модные нынче детективы, а серьезную литературу.

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Андрей Павлович Петров родился 2 сентября 1930 года в Ленинграде. Лауреат Государственной премии. Отец — Павел Платонович Петров, военный хирург, мать — Ольга Петровна Ваулина, художник. В 1954 году окончил композиторский факультет Ленинградской консерватории. В 1961 году создал музыку к фильму «Человек-амфибия», с которого началась его деятельность в кино. В 1962 году — музыку к кинофильму «География Даниили» («Путь к причалу», положившему начало сотрудничеству с этим режиссером: далее были «Я

шагаю по Москве», «Тридцать три», «Осенний марш» и др. В 1965 году — «Берегись автомобиля» Эльдара Рязанова и работа с ним еще в двенадцати кинолентах, среди которых «Гараж», «Старики-разбойники», «Вокзал для двоих», «Небеса обетованные», «Старые клячи». Андрей Петров — автор балетов «Сотворение мира», «Синяя птица», опер «Петр Первый», «Маковский начинается», ряда симфонических произведений. С 1964 года и поныне председатель правления петербургского Союза композиторов.

Манана увлекается книгами меньше — она вообще не кабинетный человек, в ней слишком много энергии.

Путь к причалу

— Часто родители, когда в семье один ребенок, тем более незаурядный, вмешиваются в его личную жизнь. На вашу семью это правило не распространяется?

— Мы с Наташей никогда не пытались давить на Олю, вмешиваться, влиять на ее выбор. Романы у нее были еще в студенческие годы, но она всегда оставалась самостоятельной в решениях. У нас как-то традиционно не принято вклиниваться в личную жизнь: когда я женился на Наташе, мои родители тоже соблюдали дистанцию, хотя и доблестно желали, чтобы в принципе личная жизнь касалась только двоих.

— Оля воспитывает Петю и Манану и тоже продолжает эту семейную традицию «невмешательства»?

— Она вообще предоставляет детям полную свободу. Оля никогда не кричит, не ругается и не дуется: если что-то не так, она ласково, мягко разговаривает с Мананой или с Петей. У них хорошая, теплая семья. Там уютно.

— В вашей семье отношения к музыке и искусству не имеют только Гиви, ваш зять?

— Ну кто-то в доме должен быть нормальным!.. Но и его профессия не лишена романтики — он моряк. Они познакомились в Батуми. Оли летом уехала туда отдыхать со своей компанией. Она, как и любой, наверное, молодой человек, любила путешествовать во время отдыха. Причем ей нравились экзотические места. В советское время, естественно, за рубеж было не

попасть. В традиционные Сочи и Тагры Оля ездить не хотела, предпочитая свободные, быть может, чуть диковитые уголки. Так возник морской Батуми. Наверное, с морских прогулок, с теплого солнца и поразительной атмосферы летнего Батуми все и началось. На корабле, на котором она плыла, и был Гиви... У Оли, повторюсь, еще в консерватории были романы, ей делались предложения. Вот вы меня спрашиваете, хорошо ли, что в семье два музыканта? Так вот Оля никогда не хотела мужа из своей среды. В Гиви ей всегда очень нравилось, что он совсем не похож на тех, кто ее окружал. В Ленинграде, когда они с Олей поженились, его прозвали «Мином» — тогда как раз вышел этот знаменитый фильм. Гиви чем-то напоминает героя Киздизиде: такой же молчаливый, смущающийся и мгновенно откликающийся на просьбу о помощи... Кстати, Гиви и в Петербурге не расстался со своей волей профессией — он водит парадоксы по Неве в белые ночи.

— Вы любите водные прогулки по Неве, когда капитан корабля — ваш зять?

— Еще как! Я вообще люблю прогулки по Неве, люблю набережные, люблю белые ночи. Я так, наверное, никогда и не привыкну к неизяснимой тайне Петербурга. Вообще, восхитенным нашим городом пришел ко мне в раннем детстве, его привела мне мама-художница, которая много рисовала Питер. Прогулки по Петербургу, на стрелку Васильевского острова, в Летний сад, на Дворцовую площадь — чудесный отдых.

— А вне города, Андрей Павлович, где вы любите отдыхать? Как Оля — путешествуя?

— Я люблю тишину и отсутствие суеты. Приятно отдохнуть где-нибудь на природе, например на даче. А еще лучше — на каком-нибудь курорте, но не из шумно-модных, где некуда ступить, а на уединенном. Вот недавно в Болгарии мы с Наташей такой чудесный уголок нашли. Еще приятно бывал в Карловых Варах, когда нет обилия отдыхающих — в «незвезде». Приятно отдохнуть, гуляя или просто лежа на диване с книжкой.

— А телевизор смотрите?

— Нечасто. То есть новости, естественно, по несколько раз в день. А все остальное... Знаете, детективы смотреть я не люблю, как, впрочем, и читать. Все, что в броских обложках со стрельбой и убийствами, — не для меня. Современная музыкальная «попса», как теперь принято говорить, честно говоря, мне удручающе непонятна. Сериалами тоже не увлекаюсь.

— А если попадают такие фильмы, как «Служебный роман», «Вокзал для двоих», «Осенний марш»?

— Я иногда смотрю их, но совсем не потому, что там моя музыка. Просто они воршат воспоминания, которые приятно заново переживать. Я сразу вспоминаю атмосферу, в какой эти фильмы создавались. Может, это отчасти и ностальгия.

— Ваши соавторы — режиссеры, артисты, музыканты — нередко становились друзьями вашего дома: Эльдар Рязанов, Георгий Данелия, Олег Басилашвили, Людмила Гурченко...

— Этот великолепный список можно продолжать бесконечно. Нет желания написать мемуары?

— Мемуары, особенно в последнее время, я очень люблю читать. Это, видимо, возрастное. А писать... Вообще, я ведь с детства хотел стать именно писателем, даже начинал, будучи мальчишкой, с рассказов. Мне страшно нравилось. Музыка-то меня учили с детства, но играть на скрипке мне, как любому нормальному мальчишке, не слишком нравилось. А потом, это было в 1945 году, посмотрел «Большой вальс», и это перевернуло мою судьбу. Я восхитился, поразила абсолютной красотой гармонии музыки и кадра. Может, уже тогда во мне зародилась тяга именно к киномузыке. Хотя, даже заканчивая консерваторию, я не предполагал, что стану писать музыку к фильмам — начинал с симфонической. Вы спросили, не собираюсь ли я писать мемуары? Иногда бывает желание сделать какие-то наброски. Но не хватает времени. Уж лучше я буду писать музыку!

Юлия КАНТОР, Санкт-Петербург

Андрей и Ольга Петровы

— Вы не производите впечатление человека, успешного в творчестве и не вырывающегося на поверхность. Вам комфортно в нетворческой, обыденной жизни?

— И да и нет. Я не могу сказать, что совсем не знаю, не замечаю, как вы выразились, обыденной жизни. Но Наташа мне часто говорит: «Счастье твоё, что ты умеешь абстрагироваться!» Я никогда на этом не закидывался, специально «защитную кожу» на себя не надевал. Наверное, есть неосознанная самозащита. Обыденная жизнь? Вы знаете, что такое столкновение с жилконторой?! Ужас! Вот недавно мне нужно было взять какую-то справку — очередь, пенсионеры, перманентный обед у мелкой, но, конечно, самой важной чиновницы... Тяжкая экзекуция.

был бы, например, президентом банка, возможно, тогда он появился бы побыстрее. А так — куда ему спешить?

Рояль для двоих

— Вы теперь пишете музыку вместе с дочерью Ольгой: написали, например, к мюзиклу «Капитанская дочка», к сериалу «Петербургские тайны», к только что вышедшей на экраны «Саломе». Как чувствуют себя «отцы и дети» в сотворчестве?

— Вполне комфортно. Иногда мы делим фрагменты музыкального оформления, если речь идет о фильме, по темам, иногда кто-то один придумывает тему, кто-то ее разрабатывает. Закономерностей здесь нет. Оля — вполне самостоятельная, самобытный композитор со своим почерком. С ней интересно.

пределен. Но о далекой перспективе мы изначально не задумывались: решили — время покажет. Мы с женой никогда не считали, что профессия музыкантов должна передаваться по наследству. Но лишь бы ребенка музыка было бы неверно. Оля специализировалась по классу фортепиано. Когда она училась в пятом или шестом классе, в школе возник факультатив по композиции. И она сразу загорелась. Восторга у меня это увлечение, честно говоря, сначала не вызвало. Но отговаривать не стал. Зачем? И до окончания школы я относился к такому увлечению относительно индифферентно. И в ее композиторские опыты не вмешивался. Впрочем, даже если бы и хотел вмешаться, она бы категорически не позволила — здесь ха-

Идентификация: 1) Нобелевский лауреат Жорес Алферов; 2) Андрей Петров; 3) жена композитора Наталия Ефимовна

БЛИЦОПРОС

- Какое ваше любимое блюдо? — Спагетти, которые я обязательно готовлю сам.
- А напиток? — Виски.
- Что читаете на досуге? — С детства — Грина, Лермонтова, Бабеля. Став взрослым, не расстаюсь с Чеховым и Булгаковым.
- Какие вопросы вас больше всего раздражают? — Те, что касаются только двоих: об интимной жизни.

ПРЕСС ПРЕССЫ

«Песни и мелодии Андрея Петрова нам «строить и жить помогают» уже не одно десятилетие. Не случайно в Беларуси и после развала Советского Союза этого композитора воспринимают как своего, «родного».

«Белорусская деловая газета», 13.10.2000 г.

«Музыка этого композитора не просто всенародно любима, она органично вошла в слушательскую кровь элохи».

«Лицей», январь 2001 г.

«Петрова не только знают, его еще и любят, к нему привыкли; для многих в России, и особенно в Петербурге, он остается источником душевного комфорта, воплощением жизненной устойчиво-

сти. Это, разумеется, зависит от музыки Петрова, но связано также и с его знакомым обликом: внешностью, манерой общения и поведением... Отдельно от облика его музыка не существует».

«Четыре слова про Андрея Петрова», издательство «Культ-Информ-Пресс», СПб, 2000 г.

«На сцене прославленного Кировского театра идет непристойный балет — «Сотворение мира». Непонятно, почему партийные органы не принимают никаких мер. Екатерина Фурцева: «Непристойность легкомыслия, способствовавшего появлению порнографического спектакля с полным отсутствием социализма на сцене».

«Из ненаписанного дневника», СПб, 2000 г.

см. на обороте стр. 8.